Все чаще и чаще в нашем городе строительные леса воздвигаются там, где раньше были погосты, и где покоятся те, кто открывал и обустраивал Камчатку, создавал славу восточному форпосту России.
В краевом центре вновь затеяно очередное масштабное строительство. На этот раз шестиэтажное административное здание с дополнительным блоком в два этажа воздвигается для нужд Управления Федерального казначейства по Камчатскому краю. Планируется, что новострой, включая все коммуникации, оборудование, обустройство прилегающей территории, будет сдан в конце 2012 года. На первом этаже, помимо вестибюля, расположатся служебные помещения, мини-столовая или буфет. На втором этаже, по плану, будет просторный вестибюль, конференц-зал примерно на 200 мест и несколько рабочих кабинетов. Четвертый этаж займет казначейское руководство, на третьем и пятом – рядовые сотрудники управления, а шестой, самый верхний, будет отдан под технические и вспомогательные помещения. Также предусмотрено строительство двух лифтов и гаража. Для возведения объекта потребуется уничтожить все посадки деревьев, заменив их газонами, двумя десятками высокоствольных деревьев и кустарниками. На все про все планируется затратить более четырехсот миллионов рублей.
Что примечательно, новое здание возводится рядом со старым и между собой будут соединены переходом. Уникально и само место строительства. Им стал пригорок кладбища на 4 км. Хотя в документации четко прописано, что стройка будет идти рядом, т.е. впритык с кладбищенскими землями. Но где вы видели дисциплинированных строителей? Им всегда мало места на отведенных землях. И, понятно, что часть стройки, хотят они того или нет, расположится прямо на захоронениях, и строители перекопают оставшиеся могилы, если не сровняют их с землей, и «прихватизируют» часть земли якобы для разработки грунта ...
И никого при этом не смущает тот факт, что строительство здания фактически ведется на костях тех, кто захоронен на городском некрополе. И уже сегодня можно предположить, что все работы будут идти с нарушением санитарных норм и требований к местам общественного захоронения.
Городские кладбища. Сколько их было?
Петропавловск-Камчат-ский, пожалуй, единственный город в России, где большая часть жилых домов и административных зданий стоит на погостах, а проще говоря, на костях своих же сограждан.
Обратимся к истории.
Начиная с 1740 года на территории камчадальского поселения Аушин, позднее переименованного в Петропавловский острог, располагалось три кладбища. Первое общественное кладбище начиналось в границах ныне стоящего здания городского универсального магазина (ГУМ) на улице Ленинской и заканчивалось в левой части крыла здания обкома КПСС (ныне городского суда), поднимаясь вверх с выходом на улицу Советскую. Получается, что жилые и административные постройки здания стоят на костях похороненных там людей. Из тех, кто покоился на этом кладбище, история сохранила имена наиболее известных людей: Делиль де ла Кройер, французский астроном; участник Второй Камчатской экспедиции и преемник английского мореплавателя Кука – Чарльз Клерк. Здесь же находились могилы исправника Нижнекамчатского уезда и командира Петропавловской гавани В. И. Шмалева, и. о. правителя Охотской области И. Г. Коха, начальника Камчатки в 1822-1828 годах Ф. Е.

Станицкого и его жены, начальника Камчатки в 1828-1835 годах А. В. Голенищева. Просуществовало кладбище почти до первой половины XIX века.
Второе кладбище размещалось далеко (по тем меркам) от жилья. Под общественные захоронения было отведено место на склоне Петровской сопки, за зданием музея, с выходом на нынешнюю улицу Чирикова с охватом территории, начиная от здания городской администрации и площади возле нее, до магазина «Золотой ключик» и стоящего возле него жилого дома. На этом кладбище, как донесла до современников история, были захоронены герой обороны Петропавловска от нападения англо-французской эскадры в августе 1854 года А. П. Максутов, начальник Петропавловского округа, а затем уезда П. А. Ошурков. Почти последним, в 1924 году, был похоронен известный на Камчатке большевик Виталий Кручина.
Тем временем город расширялся и обустраивался.
Позже, в 1937–1938 годах, было принято решение о сносе кладбища, т.к. оно мешало строительству дороги, которая была проложена до Дома офицеров флота и поныне эксплуатируется. Сносили погост в самые сжатые сроки, к тому же по-варварски.
Третье кладбище, небольшое, находилось на склоне сопочки, на подъеме к улице Ключевской в сторону Сероглазки, как бы нависая над судоремонтно-механическим заводом. Там шли захоронения с 1925 по 1937 год.
Есть еще одно кладбище с каменной часовней – символом воинской доблести воюющих сторон – в память о событиях 1854 года, которое расположено сразу за драматическим театром. На нем, с правой стороны от часовни захоронены 35 российских защитников города и слева 38 французских и английских моряков.
Кроме городских кладбищ было и одно сельское. В 1853 году казаками, переселенными с северного побережья Охотского моря, основано село Сероглазка. Ныне оно входит в состав города. С момента заселения стало «заселяться» и кладбище, которому к началу 60-х годов прошлого столетия уже было более 100 лет, и где покоились первые переселенцы – жители села, охотники, рыболовы, геологи. Ничего не сохранилось от того погоста. Несколько десятков лет валялись памятники, зарастая травой, и ржавели металлические оградки без именных табличек.
16 апреля 1937 года Президиум Петропавловского городского Совета принял постановление (№ 309) «Об отводе участка под городское кладбище». Им стал район 4 км с левой стороны вдоль дороги (если ехать от КП) общей площадью в 3 гектара. Так было открыто четвертое кладбище, на котором до 1960 года проходили все захоронения, в том числе и участников Курильского десанта. В конце 1950-х годов потребовалось расширение дороги, идущей вдоль кладбища, и городской некрополь несколько сдвинули вглубь, уничтожив могилы и надгробья, слишком близко примыкавшие к проезжей части, а в начале 1960 года, опять же на захоронениях построили тротуар. Но на этом экспроприация кладбищенских земель на 4 км не закончилась. В середине 1970-х годов тихо, без церемоний были снесены сотни захоронений конца 1930 – 40-х годов. Сузив границы погоста почти наполовину, можно сказать, на человеческих останках построили жилые дома на улице Батарейной (№№ 1, 1а, 3, 5). Окончательный разгром некрополя на 4 км был завершен в 1987 – 1988 годах. Надгробные памятники, состоящие сплошь из скромных деревянных столбиков, а также кресты с табличками, металлические пирамидки со звездами и фотографиями, оградки – все это ломали, бросали в кучи и оставляли ржаветь. Те могилки, которые еще оставались целыми, постепенно зарастали бурьяном. Кладбище больше походило на всеобщую свалку и

стало проходным двором. Ныне от четырех городских некрополей не осталось и следа, а вместе с ними исчез огромный пласт информации о тех, кто жил и трудился в нашем городе. Что это: черствость, бездушие или недальновидность? Утеряны не просто могилы людей, утеряны могилы исторических личностей и нескольких поколений наших достойных сограждан. Вот она – моральная слепота тогдашней власти, не принимавшей никаких мер по сохранению некрополей в черте города. И сознавать это горько и обидно.

Наша газета неоднократно выступала в защиту городского кладбища на 4 км и его безмолвных обитателей, мы много раз требовали, чтобы там был наведен порядок. Если нельзя кладбище оставить, то надо хотя бы перенести захоронения по всем правилам, чтобы косточки упокоенных душ спокойно лежали в могилах. И уж ни в коем случае не допускать того, чтобы на этом месте шло строительство зданий и жилых домов. **Трогать останки умерших – большой грех.**

Революция 1917 года, с ее лозунгом: «мы наш, мы новый мир построим», позволила сровнять с землей могилы не только рядовых граждан, но и тех, кто создавал историю государства Российского, кого знали и почитали во всем мире. Рушили надгробные памятники, заваливали и взрывали фамильные склепы, запахивали кладбища. Оскверненные могилы заливали гашеной известью. Это уже потом, спустя десятилетия, кинулись восстанавливать историческую справедливость, разыскивая места захоронения тех исторических личностей, чьи могилы были варварски уничтожены.

В декабре 1918 года вышел Декрет СНК «О кладбищах и похоронах», а спустя два года (1920) появились первые «Санитарные нормы и правила устройства и содержания кладбищ». Согласно этим нормам, кладбища не могли находиться рядом с общественными зданиями, что позволило под шумок снести часть храмов и монастырей. Также санитарными правилами был узаконен срок полной минерализации трупов – не менее 20 лет, и только по истечении этого срока после последнего захоронения территория некрополя могла быть использована под зеленые насаждения – парки и скверы. Строительство зданий и сооружений на этой территории было категорически запрещено.

Невероятно, но факт: почти весь исторический центр Петропавловска отстроен на костях наших предков и современников. К тому же никакой рекультивации бывших кладбищенских земель в эпоху тотальной застройки града Петра и Павла не проводилось. По крайней мере, мы не смогли найти постановлений и решений, как по сносу городских кладбищ, так и по переносу могил, большая часть которых оказалась заброшенными и давно утеряла не только имена владельцев, но и тех, кто за ними когда-то ухаживал. **Куда смотрит Роспотребнадзор?**

По существующим санитарным нормам и правилам, а они периодически обновлялись, начиная с 1920 года, (2003, 2011г.г.), был установлен срок после последнего захоронения, но не менее 20 лет, когда могилы можно сносить или переносить, а земли рекультивировать.

Проводится рекультивация следующим образом: сначала механизированным способом вскрывается грунт до крышки гроба, затем крышка снимается, а останки посыпаются специальным порошком – концентратом микробактерий, питающихся разлагающимися органическими тканями. В таком открытом состоянии гроб остается в могиле сутки для проветривания и высыхания. Через сутки останки идентифицируют и родственники, если они есть, подтверждают свое решение о форме перезахоронения. После этого

останки перекладывают в металлические контейнеры и переносят под временный навес для дальнейшего их определения, в зависимости от заказанных услуг. Все работы должны проводиться при строгом соблюдении учета захоронений, прописанных в существующих правилах «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации Г. Онищенко. Помимо этих требований Главный санитарный врач четко прописал порядок и гигиенические требования при переносе кладбищ и захоронений, а также порядок рекультивации кладбищенских земель. Процитирую лишь несколько пунктов:
4.1. При переносе кладбищ и захоронений следует проводить рекультивацию территорий и участков. Использование грунтов с ликвидируемых мест захоронений для планировки жилой территории не допускается.
4.2. Использование территории места погребения разрешается по истечении двадцати лет с момента его переноса. Территория места погребения в этих случаях может быть использована только под земельные насаждения. Строительство зданий и сооружений на этой территории не допускается.
Прописан и размер санитарно-защитных зон после переноса закрытых кладбищ. Кроме того, правила запрещают прокладывать через территорию кладбищ трубы централизованного питьевого водоснабжения. Не должны поступать в общую систему канализации сточные воды от кладбищ и крематориев, без соответствующей очистки и дезинфекции. Контроль за соблюдением правил и нормативов, возложен на специалистов Роспотребнадзора на местах.
Мы позвонили и.о. руководителя Роспотребнадзора по Камчатскому краю Яне Николаевне Господарь и поинтересовались: насколько законно выделена земля под строительство административного здания в границах старого кладбища на 4 км, а также, какие проводились работы по рекультивации кладбищенской земли и вскрытых, скорее всего, незаконно могил. Ответ прозвучал следующий: «Законодательством мы отстранены почти от всего. С нас уже давно снята часть контрольно-надзорных полномочий. Основной план работы, как и внеплановые проверки, мы согласуем с прокуратурой края. Что касается кладбища на 4 км, то у нас нет никаких официальных документов по его закрытию, также нет информации о том, кто и когда вскрывал могилы, куда и что переносили».
Вот тебе и раз! Выходит, Роспотребнадзор не только не контролирует ситуацию по кладбищам, но и не знает, что творится у них, можно сказать, под самым носом, если учесть, что старый некрополь находится в двух шагах от самого здания Рос-потребнадзора.
Обратились мы и в пресс-службу Камчатской епархии, чтобы узнать отношение церкви к тому, что кладбищенские земли все больше и больше сужаются. И не секрет, что зачастую они используются под строительство административных и жилых зданий. Священник Игорь Ткаченко опроверг слухи о том, что строительство здания Управления казначейства по Камчатскому краю освящалось. «Церковь всегда трепетно относилась к усопшим и местам их погребения. Мы не сторонники того, чтобы земля, отданная под кладбище, использовалась для строительства. Особенно жилых домов. Грех ворошить могилы упокоенных душ».
Насколько законно и правомерно строительство административного здания для казначейства в черте кладбищенских земель на 4 км, мы решили узнать в Департаменте

градостроительства и земельных отношений городского округа. Заместитель руководителя департамента Алексей Лисконок пояснил, что земля для строительства здания УФК выделена законно и в пределах нормы, т.е. до границ кладбища. Что касается рекультивации старого кладбища и переноса могил, то это вопрос к комитету городского хозяйства.
В комитете городского хозяйства ведущий специалист Виталий Александрович Гончаров точную дату официального закрытия старого кладбища назвать не смог, но рассказал, что ежегодно ведется уборка и благоустройство мест захоронения. Как только будет постановление мэрии о рекультивации и переносе старых могил, а кладбище – это собственность городской власти, то сразу приступим к работам».
Получается, что у городской администрации, владельца всего имущества нашего города, руки не доходят до кладбищенских земель, когда там требуется навести порядок. Может, потому и не сохранились братские могилы воинов-участников Курильского десанта, отдавших свои жизни за Родину, за Камчатку, за нас. Не сохранились могилы летчиков, трагически погибших в июле 1953 года. Не осталось и следа от братских могил погибших при выполнении задания 5 августа 1958 года водолазов-глубоководников. Могила народной артистки РСФСР Александры Владиславовны Славиной несколько раз подвергалась актам вандализма. Но только после того, как наша газета опубликовала серию материалов о неуважительном отношении к памяти великой актрисы, надгробный памятник перенесли на кладбище в п. Дальний.
Неужели так и останется заброшенным старое кладбище на 4 км, где нашли свое последнее пристанище люди, отдавшие свои жизни за нас, живущих ныне. Какая короткая у нас память!

Нелли БЕРЕЗИНА.